

Виктор-Яросвет
Камасутра небесная

Эротика

Виктор-Яросвет

Камасутра небесная. Эротика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199553

ISBN 9785448320125

Аннотация

Что это?.. Попытка извращения реальности или?.. Или первые искорки чего-то нового, неосязаемого, прекрасного или ужасного. Давайте не будем судить Елисея, не будем судить прекрасных ладушек за то, что они нарушили основные законы этики, морали, нравственности, а посмотрим, как они любили, как они радовались, как прозревали, плакали, стыдились, но!.. давайте отнесёмся к каждой отдельно, а не будем лапать волосатыми и потными руками. Все события происходили в реальности, спрессованы во времени.

Содержание

Кама сутра Небесная от Яросвета	5
Вступление	5
1	6
2	27
3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Камасутра небесная Эротика Виктор-Яросвет

© Виктор-Яросвет, 2016

ISBN 978-5-4483-2012-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кама сутра Небесная от Ярославца

Вступление

Что это?.. Попытка извращения реальности или?.. Или первые искорки чего-то нового, не осязаемого, прекрасного или ужасного. Давайте не будем судить Елисея, не будем судить прекрасных ладушек за то, что они нарушили основные законы этики, морали, нравственности, а посмотрим, как они любили, как они радовались, как прозревали, плакали, стыдились, но!.. давайте отнесёмся к каждой отдельно, а не будем лапать волосатыми и потными руками. Все события происходили в реальности, имена изменены и события чуть спрессованы во времени... а может и не чуть, кому как.

Кама сутра Небесная от Ярославца.

Елисей стоял на крыльце клуба и курил. Необычно чувствовал себя. Совсем недавно он вернулся в родную деревню после очередного похода по просторам родины. Состояние было необычное, вроде бы домой приехал, где известно абсолютно всё и не только в деревне, но и во всей округе и, тем не менее, всякий раз попадал в какую-то тишину. Жизнь казалась стоячим благополучием вечного штиля. Конечно, иногда волны жизни поднимали маленькую рябь, но она быстро гасилась равнодушием, непосредственностью, нежеланием думать или что-то менять.

Иногда находились энтузиасты и вроде начинали как-то благоустраивать, разнообразить жизнь, но всё гасло в рутине непреложности и какого-то очарования. Всё текло своим привычным руслом. Надо было создать шторм, чтобы сдвинуть сознание людей, но на это мало кто был способен.

Недалеко от клуба стоял дом, построенный совсем недавно. Строили его, как гостиницу для приезжающих, случалась иногда оказия такая, но она, по-видимому, так популярности и не набрала. Кто сейчас живёт в этом доме?.. И увидел!.. на крыльцо вышла молодая женщина с небольшим тазом в руках. Во дворе были натянуты верёвки, что было принято в деревне, она стала развешивать постельное бельё. Видимо, недавно постирала.

– Привет!.. чё смотришь?.. с гонором баба, так что-о... – сказал, вышедший из клуба дружок детства.

– С гонором, говоришь?..

– Да.

– Необъезженная лошадка, значит!.. – он узнал её, но помнил, как жену своего учителя по иностранному языку, тогда ей было двадцать два, а ему всего семнадцать. – А муж то у неё где?..

– Да вроде уехал, давно уже разведена... вот и приехала, видать, сюда.

Володя, так звали друга детства, ещё что-то говорил, но Елисей его уже не слышал, он уверенно шёл к этой самой необъезженной лошадке. Она его не видела или делала вид, что не замечает. Подошёл, поздоровался, поздоровалась и женщина, оценивающе посмотрела.

– А я вас знаю.

– А я тебя не знаю – ответила она.

– Кто мешает познакомиться?

Женщина посмотрела более пристально:

– Ты зачем пришёл?.. помощи не предлагаешь, цветы не даришь... вроде так принято знакомиться.

Елисей наклонился, сорвал цветок, каковых было много вокруг, и протянул:

– А помощь?.. так вроде не нуждаешься пока.

Взяла цветок...

– И?..

– Ничего, пошёл я.

Женщина опешила, ничего не понимая.

– Зачем приходил то?..

Обернулся Елисей:

– Подарить цветок.

– И всё?..

– И всё!.. а мало?.. зовут вспомнил как...

Женщина, которую звали Люда, растерялась полностью...

– Мало-о...

– В гости приглашаешь что ли?

– Приглашаю – машинально ответила она.

– Ладно, – вернулся, забрал у неё таз из рук и отступил немного, пропуская Людмилу вперёд. Она пошла в состоянии шока, но вдруг засуетилась...

– У меня девичник.

– А что это?

– Это когда девчонки собираются, чтобы поплакаться друг другу, пооткровенничать...

– О чём?.. – продолжал Елисей допрашивать.

– Так, обо всём... о женском.

– Доля моя бабья, долюшка моя!.. ладно, и я поплачусь о долюшке своей, о долюшке бродяги.

Заходили уже в дом. Люда, как только зашла, отступила в сторону, пропуская Елисея. Он входил уверенно... Квартиры в деревне обычно строились особым образом. Прихожей, как таковой, не было, а сразу стояла печь, которая то-

пилась дровами, и тут же стоял стол. Одним словом, входная комната заменяла и кухню и прихожую.

Вот тут-то Елисей остановился и не просто так, а растерялся... у стола колдовали четыре женщины. Он их знал, конечно...

– Лук принесла?.. – спросила, не оборачиваясь, одна из женщин, звали Галка.

– Нет, забыла-а...

Галка обернулась, увидела Елисея, тоже сначала растерялась, но быстро опомнилась, весело расхохоталась:

– Вот и посылай за луком!.. Елисей?.. а тебя-то она где сорвала?

Елисей не растерялся:

– Не сорвала, сам пришёл, как в анекдоте про Анку с Петькой...

– Так проходи, расскажешь, раз пришёл.

Елисей прошёл, сел... Пять молодых смазливых женщин уставились на него, как на диво.

– Чё, анекдот рассказать?.. – краснея, Елисей спросил.

– Рассказывай, чтобы нам не гадать, как ты появился и зачем пришёл.

– Петька идёт мимо бани, видит, Анка рукой ему машет в окно, зовёт. Заходит в предбанник, раздевается и заходит в баню!.. – замолчал.

– И что?.. – не вытерпела паузы Галина.

– А там комсомольское собрание...

Наступила тишина сначала, потом кто-то засмеялся, и расхохотались все.

– Он чё, совсем разделся?.. – кто-то спросил, смеясь.

– Так баня же!.. думал, мыться зовёт, – ответил Елисей, уже осваиваясь и уже смелее, – а лук то вам зачем?..

– Как зачем?.. салат заправить – ответила ему Галина.

– Гостей ждёте?

– Нет.

– Тогда салат зачем?

Опять все уставились на Елисея.

– Салат – это закуска, а вина не вижу – пояснил всем Елисей, – да и плакаться тяжело на сытый желудок.

– Вино-о?.. – переспросила Галка, в упор глядя на Елисея...

– Да нет, я ничего, просто к слову...

– Есть и вино!.. Люд, где?..

Люда показала на холодильник.

– Ладно, вы тут готовьте, а я схожу за луком, – и вышла.

– И я пойду – сказал тихо Елисей, – не буду портить вам девичник.

– Да вроде не испортил – остановила Елисея Лида, ты же ещё не успел раздеться...

– Это только потому, что вы в предбаннике все собрались – улыбнулся Елисей.

– Девчонки, вы чего?.. приглашайте Елисея, – подошла к нему, – а ты проходи, не стесняйся, раз пришёл. Или ис-

пугался?

– Да нет, не испугался.

– Тогда садись!.. – Галка почти силой усадила Елисея.

Елисей сел.

– И что делать?.. предупреждаю сразу, мужчины нежные создания – посмотрел на всех, – это я о себе и ужасно стеснительный.

– Да уж, стеснительный!.. по тебе видно, – сказала Вера, – девчонки, пусть идёт, чё ему с нами делать?..

– Как это, идёт?.. – в комнату вошла Людмила с луком, – ты от мужика хочешь отдохнуть, а я одна и Лидка одна... Он ведь ко мне в гости пришёл, – на Елисея посмотрела, – сиди Елисей, – подошла к столу, лук положила, ему налила водки, – вот, выпей маленько, легче станет.

– Чё это я один то буду пить?.. наливай всем тогда.

Люда налила.

– Кто хочет!.. – и выпила сама.

Все выпили и занялись каждая своим делом, только Вера огрызнулась Люде:

– Ты давно ли бегала от мужика, ко мне вон приезжала-а...

– Давно, больше двух лет уже... да и мужики всякие бывают...

Елисей не слушал, думал, заняться чем. В такую ситуацию он ещё не попадал.

– Может, и мне найдёте дело?.. – спросил у Люды.

– Сиди, я сейчас переоденусь и будем праздновать, придумаю, что за праздник... Галь, пошли, поможешь?..

– Чё тебе помогать, сама оденешься... поболтать хочешь, так потом.

– Я за неё – вызвался вдруг Елисей.

Все опять на него уставились.

– А чё, я умею.

– Что умеешь?.. – не поняла Людмила.

– Одевать!.. раздевать...

Все засмеялись.

– Ну, пошли – вдруг согласилась Люда. И они ушли. Зайдя в комнату, Люда повернулась:

– Раздевай, если умеешь, – приблизилась к нему вплотную.

Она была в халате. Елисей медленно стал расстёгивать халат, глядя на неё в упор. Расстегнул, бесцеремонно повернул, мгновенно снял, видно было, что действительно, делает не первый раз. Люда была в ночной рубашке.

– Рубашку будешь снимать?

– Нет, не обязательно, но если хочешь!..

– Потом. Где платье?

– Вон – показала головой. Платье висело на стенке у изголовья. Он взял, к ней подошёл, через голову одел, расправил, не забыл поправить на груди.

– А ты наглый, хоть и молодой.

– Потому и наглый. Точнее, не наглый, нежный.

– Вижу, что нежный. Одни глаза чего стоят...

– Глаза?.. – много раз Елисею говорили про глаза, но он не понимал, почему ему всегда указывают на глаза. Подошёл к зеркалу, посмотрел,

– Глаза, как глаза... не понимаю.

– Блудливые глаза.

– Любвеобильные – поправил Елисей.

– Ладно, пусть будет так, мне нравятся.

– Люда, мне может уйти, а то вклинился, весь девичник вам испортил?.. Вера недовольна... я вижу.

– Как хочешь – подошла опять вплотную, – приходи чашка через три.

– Как получится – ответил Елисей.

– Я буду ждать, завтра выходной.

Улыбнулся Елисей и вышел, подошёл к входной двери. Лида окликнула его:

– Елисей!..

Остановился Елисей.

– Всем пока!.. решил не портить ваш девичник. Пойду я.

– Как это, пойду?.. – возмутилась Лида, подошла и преградила Елисею путь, – чё, Людка выгнала?.. – стала туфли одевать, – тогда и я пойду.

Люда появилась:

– Никто его не выгонял. Просто подумали, что он с нами будет делать здесь?..

Лида повернулась к Елисею:

– Оставайся?..

– Ладно – чуть подумав, согласился Елисей.

Вера что-то сказать хотела, но Лида так на неё посмотрела, что та осеклась, спрятала глаза. Сели все за стол, и всё равно, было как-то неуютно, чего-то не хватало или кто-то лишний был.

– Кто бы нам налил?.. сказала Надя, до этого не проронившая ни слова.

Елисей встал и быстренько всем налил, выпили, но разговор не ладился. Женщины были настроены на женские разговоры, но Елисей все планы их разрушил, потому и ждали от него чего-нибудь. Вера сидела и гладила зачем-то руку, хотела видимо пожаловаться, но Елисей мешал.

– Чё у тебя?.. – спросила Люда.

– Да обожгла, никак не заживает.

Елисей закусывал салатом, думал, что вот много надо человеку, расскажет и легче будет. Не понимает, что ожёг тут не причём, что-то более глубокое терзает душу. Он хорошо разбирался в людях.

– Хороший салат, надо ещё выпить, чтобы веселее было!.. – налил всем, предложил и выпил. Все последовали его примеру. – А на счёт ожога, когда не заживает...

– Что?.. – заинтересовалась Вера.

– У нас у бабушки так же было, долго не заживало.

Все молча уставились на Елисея, было интересно, ведь и каждый человек может получить ожёг.

– И что?.. не тяни, Елисей, – не выдержала Галка.

Осмотрел всех скорбным взглядом:

– Померла!.. не протянула и недели.

Опять установилась тишина, все даже кушать перестали, все, кроме Елисея.

– Вот, успокоил, – расхохоталась Галка, – Елисей!.. ты всех так успокаиваешь?.. то баня, то померла...

Вера смотрела то на руку, то на Елисея, её тоже от смеха распирало, всех распирало, один Елисей оставался невозмутимым и серьёзным.

– Дурак!.. – расхохоталась Вера, а следом и все расхохотались, – сколько лет то было ей?

– Восемьдесят два.

– Так может от старости померла то?

– Может и от старости. Кто знает?.. – серьёзно ответил Елисей.

– Понятно, что не от ожога!.. он Веру разыграл.

– Есть метод всё равно. Как-то раз у одной моей знакомой такая же оказия случилась – продолжал Елисей серьёзно.

– Нет уж, Елисей, больше ничего не говори, а то-о...

– Чё это, не говори. Нормально, знакомая молодая совсем, моего возраста... языком ранку облизал и на другой день всё прошло.

– И чего?.. свои услуги предлагаешь?.. или самой облизывать?..

– Мужа заставь.

– Его заставишь, как же...

– Тогда давай, только выпью ещё немного, – всем налил и выпил, выпили и все, стало совсем свободно, – иди сюда.

Вера подошла, показала руку. Встал и Елисей, посмотрел в глаза:

– Сильно болит?

– Нет, но-о...

Елисей взял её за голову, нежно чмокнул в губы.

– А сейчас?..

Вера сначала чуть дёрнулась, но остановилась...

– Почти не больно...

Он поцеловал её более серьёзно.

– Сейчас?

– Сейчас сердце заболело...

– Вот и нашли причину боли, значит, правильно лечу, – руку положил на сердце, почувствовал его биение...

– Болит?..

Она просто смотрела и молчала. Женщины молчали тоже, наблюдая...

– А ранку то когда будешь лизать?.. – спросила Надя.

Елисей посмотрел на неё с каким-то удивлением:

– А ранка то при чём?.. она же сказала, что сердце болит.

Надо причину убирать, а не следствие, тогда и ранка быстро заживёт.

– Так ты всех так лечишь что ли?..

– Нет, не всех, только тех, у кого болит.

– Чё болит?..

– Душа – ответил Елисей, – вот вы зачем здесь собрались?.. Чтобы излить душу, а всякие там ожоги, ранки – это причина только. Но как можно излить душу, если вы стесняетесь даже друг друга?.. вот и ищите причину. Что хотите?.. Жалости, добра и понимания!.. Прежде всего, вы желаете освобождения от боли сердца...

– Ты это где узнал?.. – спросила Надя, – в своих скитаниях?..

– Я не знаю – ответил Елисей, – это очевидно.

– Что очевидно?..

– Хоть иногда делать то, что хочешь, а не то, как обязывает жизнь.

– А если я, например, хочу раздеться перед тобой, или хочу, чтобы ты меня раздел?..

– Чё сразу раздел то?.. – растерялся Елисей.

– Вот хочу и всё, – видно было, что она провоцировала Елисея.

– Мужа попроси.

– Вот!.. а я о чём?.. если бы он мог освободить, не пришла бы к Людке.

Все молчали, ждали, что ответит Елисей. Он же растерялся, не знал, что ответить. Вера так и стояла неподвижно перед ним, будто в какой-то неге.

– Вера!.. очнись!.. – Галка окликнула её.

Встрепенулась Вера, на Елисея посмотрела:

– Поцелуй ещё!.. – попросила тихо, тихо. В глазах стояли слёзы.

– Ну, вот и слёзы, Вера... ты поплакать хочешь?.. так поплачь!.. – привлёк её к себе, прижал к груди и Вера разревалась.

Опять наступила тишина, будто все задалась задачей послушать, как плачет Вера. Надя не вытерпела, её так же что-то переполняло, какая-то внутренняя боль.

– Вера, перестань, а то и я разревусь...

«Этого мне ещё не хватало» – подумал Елисей.

– А ты, Надя, раздевайся лучше, раз хотела, а то видишь, мне некогда – остановил её слёзы Елисей.

Надя, готовая вот-вот заплакать, опешила:

– Чё, прямо здесь?..

– А где?.. нет, можешь, конечно, и на улицу выйти.

– Как это, на улицу?.. – не поняла Надежда.

– Здесь хочешь?.. – встряла Галка, – так раздевайся, а мы посмотрим, сама же говорила, я подтверждаю.

– Да, да и я подтверждаю – поддержала Лида.

Надя растерялась, покраснела до корней волос, дёрнулась сначала, но обратно села и обмякла вся, виновато на всех смотрела, тихо прошептала:

– Я не могу-у...

– Тогда не раздевайся – согласился Елисей, – оставайся со своей болью.

Он всё ещё гладил Веру нежно, она успокаивалась, рас-

слабилась, обмякла вся. Вдруг встрепенулась, чуть отстранилась, на Елисея посмотрела удивлённо. От себя не ожидала такой слабости в чужих объятиях. Елисей достал платочек (откуда взялся), вытер слёзы, улыбнулся мило:

– Ну, вот и всё-о!.. а теперь давайте выпьем или!.. – Елисей замолк.

– Что или, Елисей?.. – не выдержала Люда, – вот что за привычка напряжение создавать?..

– Совсем напьюсь, песни попою, – посмотрел на всех, – а чё, гулять, так гулять!.. или мне всё-таки уйти?.. я не в обиде... чувствую себя виновным, что испортил праздник вам.

– Нет, Елисей, не уходи, а то, как всегда, умоемся слезами и... хуже ещё. Лучше расскажи о своих скитаниях!.. ну о таких, когда ты ранки лижешь, например, – тихо сказала Вера.

– Практически или теоретически?..

– Теоретически, всех не оближешь, а у нас у всех свои ранки имеются.

– Кто знает, может и оближу-у. Вот зачем вы собрались?..

– Поболтать – ответила Людмила.

– А может одиночество сближает?

– Чё это, одиночество?.. вон, девчонки замужем, и мужья под боком.

– Бревно тоже можно иметь под боком, но... – Елисей замолчал.

– А ты не бревно?.. – спросила Надя, которая сидела всё ещё какая-то отрешённая.

– А ты проверь.

– Как?..

– Иди сюда.

Надежда подошла.

– Ты же хотела, чтобы я тебя раздел!.. или передумала?..

– Нет!.. но пошутила я.

– А теперь скажи, кого ты стесняешься?.. меня или своих подружек?..

Надя задумалась.

– Я не знаю-у... – произнесла, чуть не плача.

– Вы собираетесь потому, что знаете, что всё, что здесь произойдёт, что будет сказано, не выйдет никуда, поэтому и я здесь лишний, не потому что мужчина, а потому что вы не уверены...

– Да, наверное.

– Тогда не шевелись, просто наблюдай за состоянием своих чувств, но не позволяй им в эмоции переходить, чтобы я не делал.

Надежда напряглась, будто её насиловать собираются... Елисей к Вере подошёл, поднял её, привлёк к себе:

– Можно тебя поцеловать?..

Вера расслабилась, глаза закрыла, Елисей нежно взял, поцеловал.

– Ещё, Елисей!.. – тихо прошептала.

Елисей поцеловал глаза, нос, губы... подошёл опять к Надежде:

– Вот видишь, Вера не стесняется уже, она прошла через бунт эмоций.

Наклонился, взял за подол и начал снимать платье. Оголялись ноги, показались плавки, живот... Надя была без рубашки. Выше появились груди, они были обнажены и вот, наконец, платье в руках у Елисея. Он посмотрел ей прямо в глаза, в них страх перемешался с восхищением, эмоции кипели, но было уже поздно. Бросил платье на табуретку, взял её за плечи...

– Ты прекрасна, Надя!.. удивительная и таинственная, загадочная и очаровательная!.. позволь поцеловать тебя?..

– Да-а!.. – в глазах искры стали загораться.

Елисей поцеловал, приблизился настолько, что груди задела тело... по телу Нади дрожь прошла, две слезинки появились на глазах, Елисей их языком слизал...

– Всю боль с этими слезинками я убираю. – Положил руку на левую грудь, – и сердце успокою, – чмокнул сосок правой груди, немного отошёл, всех осмотрел – может, выпьем по-маленьку?..

Женщины сидели, как замороженные, казалось, даже не дышали. Елисей подошёл к столу, разлил на всех всё, что оставалось, взял два стакана, к Наде подошёл, дал в руку:

– Выпей, Надя, тут немного... Девчонки, за вас!.. – и выпил.

Надя тоже выпила с помощью Елисея. Она всё ещё была напряжена, как струна, что и вокруг создавала атмосферу

напряжения. Вдруг расслабилась, на стул опустилась не имея сил стоять, что Елисей предусмотрительно подставил и удивлённо осмотрелась. Будто только что обнаружила, что сидит почти нагая, но сил не было совсем, даже рукой прикрыться не могла, просто спросила:

– А платье где?

– А ты не одевай, Надюшка, так гораздо лучше – ответил Елисей, – девчонки подтвердите.

Все, без исключения, замотали головами.

– А вдруг кто-нибудь придёт?..

Елисей понял, что его признали все, воспринимают, верят, любят «кто-то придёт» не относится к нему. Он на Людмилу посмотрел, как на хозяйку дома:

– Я не знаю – ответила она на его немой вопрос, – ты ведь тоже без приглашения пришёл...

– Тогда придётся одеваться – улыбнулся Елисей, – я сейчас!.. хотя, посиди немного, обвыкни, а мы-ы... я!.. посмотрю на красоту природы в обнажённом виде.

– А продолжения не будет?.. – спросила Галка.

– Какое?

– Ну-у, ведь раздевают женщин обычно-о... для чего-то.

– Контакт интимный?

– Наверное – смутилась Галка.

– Да, да, Елисей!.. – поддержала Лида.

– Нет, девочки, я не готова ещё к такому повороту, – стала сопротивляться Надя.

– Не готова?.. раздеваться тоже была не готова, а ничего...

– Мы ещё не настолько пьяны, чтобы устраивать шабаш, девчонки, да и раздевал, честно говоря, не для этого, а чтобы душа от всех проблем освободилась. Я ведь не платье снимал, а душу раздевал. Сейчас платье одену, а душа её передо мной будет обнажённой всё равно.

– Точно, я поняла!.. это он с меня платье снимал, когда переодевались, а с неё что-то другое – заметила Людмила, – с тебя не слезу, пока с меня...

– Шкурку не сдеру... – засмеялся Елисей.

– А ты коварный, Елисей!.. за каких-то полчаса всех очаровал – на Веру посмотрела, которая всё ещё в какой-то неге пребывала, – Надю раздел, меня переодел, а Лида с Галкой на эшафот с тобой готовы.

– Чё, Галка?.. – возмутилась Галя, – требую продолжения банкета!.. Люд, есть ещё?..

– Нет.

– У меня есть – встряла Лида, – дома, я схожу... или пойдёмте ко мне?

– Нет, пусть у тебя будет, я схожу, у меня тоже есть – возразила Галя, на Елисея посмотрела, – пойдём, ходим, Елисей...

– Как это?.. – не понял Елисей, – а Володя что скажет? Володя был мужем Галки.

– Он на работе, ушёл недавно на смену.

– И что?.. сегодня же узнает, не в городе живём.

– А ты и испугался?.. У нас убираешь всю шелуху, себя не видишь!.. оброс, как птичка, только певчая. Пошли-и!.. придём, я за тебя возьмусь... кожу сдеру вместе с рубашкой.

Елисей что-то возразить хотел, но!..

– Я с вами!.. – вызвалась вдруг Лида, посмотрела уверенно на всех... – а чё?.. нормально-о!.. может сразу и ко мне зайдём.

Вера с Надей сидели и молчали, будто всё ещё в очаровании купались.

– Так идите что ли – поторопила Люда, – а то кудахчут... идти-то на всё про всё сто метров.

Елисей подошёл к Наде, чмокнул в губы:

– Ты посиди пока, приду, одену, – на Веру с Людой посмотрел, – а вас раздену, – засмеялся весело, по-детски.

– Всё, Елисей, пошли – поторопила Галя.

– Девчонки, вы чего такие?.. что он с вами сделал?.. – допытывалась Люда у подруг.

– Ничего. Просто вывернул и всё... – ответила Надежда.

– Да!.. такое ощущение, что он насквозь видит, будто сердце на своих ладонях держит – поддержала Вера.

– Придёт, спрошу, как он это делает.

– А ты не спрашивай, лучше попроси, он и тебя вывернет. Как сказать?.. Он нежный, ласковый и какой-то чистый, как дитя, сопротивляться невозможно... вроде и наглеет, но как-то по-детски что ли.

– Да, да и более того, хочется ещё прикосновений, поцелуев!.. не целует, как обычно, а-а!.. другого не желаю... не заваливает, а, действительно, ласкает.

А ты чего, так и будешь раздетая сидеть и ждать его?.. – спросила Люда у Надежды.

– Буду. Раздел, пусть одевает.

– Мы все сошли с ума сегодня или сходим... вот кто его звал?.. припёрся, всё перевернул, разрушил... – подвела итог Людмила, – хотя-а, сама и позвала, он вроде и не навязывался, – вспоминая, как он подошёл... – хитры-ый!

– Пусть разрушил – заступилась Вера и Надежде, – а ты всё-таки платье набрось, а то припрётся кто-нибудь.

– Ладно – встала и одела платье, почему-то покраснела.

– Вот!.. опять не понимаю ничего, ты покраснела то чего?..

– Так оделась!.. стыдно стало почему-то... придёт, а я одета...

Посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Чё делать будем, когда придёт?.. надо найти метод, что делать, когда Елисей наглеет?.. – спросила Люда, – не выгонять же.

– Он не наглеет.

– Вот именно!..

– А чё делает, когда раздевает и целует?..

– Не знаю, но если что-то сказать, он же перестанет раздевать и целовать... касаться перестанет...

– Вот и хорошо – обрадовалась Люда.

– Плохо. Страшно даже думать о таком, когда он рядом и касается руками.

Галка жила недалеко, перейти через дорогу и чуть вправо. Людмила правильно сказала, что на всё про всё-то метров сто. Когда выходили, видели, что возле клуба мужики толпятся, покурить выходят. Внимания не обратили, курят и пусть.

Елисей спросил Галину:

– А нам пить-то обязательно?

– Сам же сказал, что гулять, так гулять...

– А!.. тогда ладно.

– А ты не хочешь?.. – спросила Лида.

– Да мне всё равно, только вот себя боюсь.

– Чего боишься то?

– Грубею пьяный, да и мозги работают иначе.

– Тогда можешь ведь не пить.

– На вас смотреть?..

– Не только смотреть. Ты всегда находишь, чем заняться.

– Чем?.. – не понял Елисей.

– Раздевать!.. одевать... лечить!.. – смутилась Лида

вдруг, – всё, проехали, я так, поддерживаю просто разговор. Чё-то трясёт меня, будто случилось что-то или случится. Зря мы пошли, надо было Галке одной идти...

– Ты открыла душу, но не полностью, вот и трясет, а одевать, раздевать?.. как-то не думал, что это занятие такое.

– А что?.. – спросила Галка... – вот наглец, между делом раздевает и целует, так, к разговору-у...

– Чё это, между делом?.. когда попросят, мне не трудно.

– Вдвойне наглец, ещё и обвиняет нас... – подходили к дому, Галка открыла дверь, зашла, Лида с Елисеем следом.

– Проходите, я сейчас и направилась на кухню.

– Чё проходить-то, бери и пойдём.

– Проходите – настаивала Галя.

Елисей с Лидой прошли в комнату.

– А дети то где?.. – спросила Лида.

– Где-то бегают, у отца, наверное. Придут, чё надо будет, знают, что я у Людки, – ответила Галка с кухни.

Елисей с Лидой сели на диван. Она, действительно, дрожала вся. Он взял её за руки:

– Ты чего?.. и правда вся дрожишь.

– Не знаю... страх какой-то.

– Меня испугалась?..

– Нет. Тебя бояться невозможно, ты, как дитя, чистый, открытый, нежный, чувствуется на расстоянии. Предчувствие какое-то, – посмотрела на Елисея умоляюще, – обними меня?.. согрей!..

Елисей обнял, но не за плечи, а за талию, прижался плотно, смотрел в глаза, в них, действительно, увидел страх. Он понимал, что это и есть то самое освобождение, все внутренние чувства выходят на поверхность, у Нади с Верой сразу выгорело всё, а у Лиды тлеет.

– Ну чего ты, Лида?.. успокойся, всё прекрасно-о... а если не прекрасно, тогда всё будет плохо и что?.. бывает и такое, но всё равно переживём, и опять всё будет хорошо... Сейчас выпьешь, полегчает.

– Я не хочу пить – прошептала тихо, – тебя хочу!.. Хочу любить!..

– Так в чём же дело?..

Она взяла Елисея за голову и стала осыпать поцелуями – глаза, лоб, губы... Елисей, хоть и растерялся чуть сначала, но замер, позволяя Лиде выпустить накопившийся потенциал женских чувств. Зашла Галка, в дверях остановилась:

– Вот, Елисей, тебя и на минуту оставлять нельзя.

– Чё это нельзя?.. вроде кулаками не машусь, мебель не ломаю, гадости не говорю и, вообще, малое дитя-а... – улыбнулся Елисей.

– Мне ведь тоже хочется тебя потрогать, а то не понимаю, что они в тебе нашли?.. – Галя на небольшом подносе несла неполную бутылку водки, точнее немного в бутылке, нарезанную колбасу, хлеб и маленькие стопки.

– Давайте здесь выпьем по чуть-чуть, а полную возьмём с собой, – посмотрела на Елисея с Лидой, – тут немного, чё оставлять?..

– Ладно, наливай, Лиде надо успокоиться, а то вся дрожит, и я не могу согреть.

– Ты согреешь!.. меня на расстоянии трясёт, только это не... – так и не нашла определения, – всё, берите!.. Лида,

пей!..

Выпили и закусили.

– Девчонки, я больше не буду, – заявил вдруг Елисей. Напьюсь и сам себе и вам испорчу праздник.

– Ладно, пошли – сказала Лида. Она успокаиваться стала, в глазах искорки возникли.

Встали, Елисей обнял обоих.

– Что-то неправильное происходит, девчонки, я в такую ситуацию не попадал.

– В какую?.. – спросила Галя.

– Любить боюсь, вот что происходит, и не любить просто невозможно... в таком букете сердце тает.

– А последствия?.. может, их боишься?..

– Последствия не у меня ведь, а у вас, но может и это тоже. Хотя, чё последствия?.. они потом, а я уже привык жить днём сегодняшним, беру, что сейчас идёт и всё, – вздохнул глубоко, – пошли, посижу немного и уйду.

Они вышли и сразу увидели, что на тротуаре их ждут двое – Лёня, который ухаживал за Лидой и его дружок Андрей, муж Нади. Елисей их знал, конечно, но друзьями не были они, да и, вообще, он считал, что друзей в жизни единицы, остальные только товарищи.

Они, видимо, в клуб пришли в волейбол играть. В деревне по вечерам, а особенно в пятницу, субботу в клуб собирався люд разного возраста – от школьников и до пожилых людей. Старшие смотрели, как веселится молодёжь, воспомина-

ли свою молодость. Кто помоложе, под радиолу танцевали, приходили парами, чаще всего парами и танцевали.

Так и расходились, обычно кто постарше, раньше уходили, а молодёжь веселилась часиков до двух. Пока светло, а летом светло до двенадцати почти, все, в основном, на площадке волейбольной. Площадка прекрасная была, досуг можно было неплохо провести. Был и бильярд, и теннис, и другие спортивные снаряды. Случались и драки, но очень редко. Всё бы хорошо, но всё было в режиме течения жизненной рутины, даже отдых. Елисей недавно появился, приехал годик отдохнуть в отчий дом, в клуб редко ходил, больше читал, библиотека в том же клубе была прекрасной.

Мужики явно ждали их, и были они пьяны...

«Вот и праздник»... – подумал Елисей.

Проходя мимо, поздоровался. Лёня поймал бесцеремонно Лиду, в пьяном виде смелый был.

– Подожди, надо поговорить.

Лида вырвалась, невольно к Елисею прижалась.

– Уйди, Лёня, и пьяный ко мне не подходи, а лучше совсем не подходи, мне одного хватило дурака.

Лёня сверкнул глазами злобно, но не на Лиду, а на Елисея:

– Ладно!.. – показал пальцем на Елисея, – а с тобой ещё поговорим.

– Поговорим!.. я приду в клуб через часик полтора – ответил Елисей.

Дружок Лёни дёрнулся вдруг к Елисею, но ему дорогу преградила Галка:

– А ты чё лезешь?.. герой... они сами разберутся.

– Надька у Людки и вы туда идёте...

– И что?.. Потому и бежит к Людке, чтобы рожу пьяную не видеть, отдохнуть...

– А чё он с вами?..

– Не с нами, к Людке пришёл, он ведь холостой, ходит, где желает.

– И я с вами пойду!.. – повернулся к Лёне, – пойдём?..

– К Людке?.. не, не пойду, терпеть её не могу.

– Так и скажи, что боишься – подцепил Лёню Елисей, – а ещё мне чего-то угрожаешь, – он начал загораться гневом, – хочешь поговорить?.. Пойдём, поговорим!.. – посмотрел на женщин скорбно, – пока, девчонки!.. Всем привет!.. жаль, что накрылся праздник, но я иначе не могу.

– Нет уж, Елисей, ваши разборки от вас не уйдут, а мы тебя доставим к Люде, а там, как хочешь – посмотрела умоляюще, – Люда нас съест...

Понял Елисей, что Галя специально это говорит, чтобы отвести от него долю агрессии, Люда разведёнка, да и с характером, ответить может, побаиваются её.

– Пошли – улыбнулся Елисей, повернулся к Лёне, – я приду в клуб, отдохни, подумай, почему Лида вниманием тебя обходит. – Посмотрел на Лиду, – чудо просто, нельзя лапать грубыми руками. Таких, Лёня, любить надо, а не лапать.

И они ушли. Через три минуты были уже у Люды. Лида опять дрожала вся.

– Сейчас Андрей сюда придёт – с порога объявила Галка, – Надя-а...

– Чё это придёт?.. как придёт, так и уйдёт – заявила Люда, – у нас девичник, он боится.

– Девичник?.. а Елисей?.. видели его.

– Елисей ко мне пришёл, он не считается.

– Всё, бабоньки, хватит, надо Лиду успокоить, а то трясётся вся. – Елисей к ней подошёл, наклонился, встал на корточки, взял за ногу, приподнял, снял туфлю, потом другую, – вот и всё, – поднялся. – Помнишь, меня ласкала, целовала?

– Помню-у – заплакала она.

Елисей достал платок, вытер слёзы:

– Ты не хитри, не отвертись теперь, я шибко мстительный.

– Как это?..

– Буду мстить!.. – поцеловал её в глаза, – солёная-я!.. – губы, шею...

Лида обмякла с объятьях Елисея:

– Ещё, Елисей!.. ты такой!.. ангел просто...

– Дьявол, а не ангел!.. – беззлобно Галка подвела итог, – надо же, преображение какое!.. Меня всё ещё трясёт, а ему хоть бы что. Не успел зайти и само очарование, будто и не было ничего на улице.

– А что было?.. – спросила Вера.

– Да-а, избить хотели Елисея из-за Лиды. Твой там был – на Надю посмотрела, – сюда рвался, может прийти.

– Он трезвый?.. – спросила Надя.

– Пьяный.

– Тогда понятно. Не придёт, Людку, как огня боится.

– Ну, вы чего, наливайте и рассказывайте что-нибудь весёлое, а то опять в рутину окунёмся. Эх, жизнь!.. маленькое событие захватывает человека, и чистота прячется, как испуганная мышка. – На Надежду посмотрел, – вот!.. не дождалась, оделась, а говорите, что пришли расслабиться.

– Так это, Елисей, а если бы кто-нибудь пришёл?.. – спросила Вера.

– Но ведь не пришёл.

– Я и раздеться могу, если хочешь – заверила Надежда, уже не страшно...

– Не я хочу, ты должна хотеть и делать то, что нравится, надо душу свою любить и хоть иногда из клетки выпускать.

– Ты выпускаешь?..

– Выпускаю – улыбнулся Елисей, – один раз в году становлюсь собой, таким, какой есть, потом полгода восстанавливаю репутацию...

Все опять уставились на Елисея...

– Ты и нам предлагаешь так же?.. – засмеялась Галка.

– Ну да!.. это сначала трудно, потом нормально.

– Это чё, раздеться и по деревне бегать?.. – тихо прошептала почему-то Надя.

– А ты голой по деревне хочешь бегать?

– Нет, но сегодня мне понравилось, как ты меня раздел.

– А если бы не я?..

– Фу, Елисей, это же противно...

– Ну вот, душа не хочет, и по деревне не хочет бегать нагишом, а ты говоришь, что трудно быть самим собой. Вот тебе понравилось, что я тебя раздел, а ведь я тебя не раздевал, я дверь твоей душе открыл.

– Философ!.. а нельзя попроще?..

– Проще – это как?.. раздел, в кровать и!.. Ладно... раздевайся и!.. – загорелся вдруг, – а что?.. это же сразу и от всего освободиться...

– От чего, от всего?.. – спросила Люда.

– Освободиться абсолютно.

– Как это?

– В кровать нырнуть и всё в пошлость превратить. Касания укроются оргазмом, поцелуи в наглость превратятся, нежность в порно...

Все замерли, наступила тишина...

– Нет, я не настаиваю, потому что страшно самому, я ведь один, вдруг вам в голову что-нибудь придёт...

– Уже пришло!.. сейчас я буду раздевать тебя – промолвила, как-то загадочно, Галина.

– Зачем?.. чтобы нырнуть в кровать?..

– Там посмотрим.

– Ладно. Только помни, что невинности меня пытаешься

лишить, а это насилие, что недопустимо.

– Невинности-и?..

– Вот именно, ты сделай так, чтобы и в кровать нырнуть, и сохранить чистоту!..

– Это невозможно.

– Если невозможно, значит не надо делать...

– Ты объясни толком – попросила Вера.

– Я лишил тебя невинности?

– Нет, но если бы...

– Если бы дальше развивать!.. до интимного контакта?..

– Да.

– Но ведь не развили...

– Но я не против.

– Люда, позови какого-нибудь мужичка, а лучше за мужем сбегай, позови... для интимного контакта.

– Нет!.. Он не поймёт... никто не поймёт.

– А я?..

Вера вдруг заплакала:

– Ты не пытался понимать, ты не анализировал, не судил, не рассуждал, ты делал то, что я желала или... с тобой я чувствовала касания, состояния, переживания, но не тебя. Я видела твои глаза, но то, что они выражают, слышала твой голос, но не слова, а интонацию, как звучанье ручейка, например, я чувствовала касания, прикосновения твоих рук и губ, но не сами руки или губы. Я не чувствовала, не слышала, не видела тебя отдельно от себя...

– Да, да!.. со мной так же... – подтвердила Надя, я просто сказать так не смогу

– Вот, Галя, а ты так сможешь?.. Только перед собой я могу делать всё, что захочу и сохранить невинность. Ветер ласкает твоё тело, иногда озорует под платьем... он тебя невинности лишает?

– Тогда что, интим исключается совсем?.. – отпарировала Галя.

– Нет, почему исключается?.. меняется его значение и спектр звучаний.

– И откуда знаешь ты все это?.. – спросила Люда.

– А я не знаю, просто не планирую и все. И главное, я люблю!.. просто люблю и, по определению, становлюсь тем, что или кого люблю.

– Да, да, состояние такое, будто я сама разделась, как перед зеркалом...

– Но нельзя любить всех сразу.

– Почему нельзя?.. в нашем случае я люблю женщину, как образ, как начало жизни, как саму любовь.

– Ты со всеми женщинами так?.. – Надя с опаской на него смотрела.

– Нет, разумеется, и я то здесь при чем?..

– А кто причём?

– Например, Галя сама хочет меня раздеть и!..

– Что и?.. опять ты интригуешь – заволновалась Галя.

– И продолжения...

– Какого продолжения?..

– Зачем ты меня собираешься раздеть?..

Растерялась Галя:

– Я ведь говорила про тебя, когда ты Надю раздевал – посмотрела на всех, ища поддержки, на Лиде остановилась взглядом, – вот, лучше с ней продолжением займись, все еще трясется.

Елисей посмотрел на Лиду... все посмотрели на нее, ответа ожидая. Лида покраснела, но!..

– Я согласна – тихо к Елисею подошла, в глазах стояли слезы.

– Ты плачешь?

– Это от радости. Пойдем в комнату!..

– В слезах умоешься, как в утренней росе и засияешь бриллиантом, Лида. Не пойдем в комнату, девчонки жаждут представленья, – посмотрел вокруг, – как девчонки?

– А не боишься?.. ведь много нас, вдруг и нам понравится?.. – спросила Галка.

Не ответил Елисей, Лиду поцеловал в глаза и слезы высохли мгновенно. Что-то она сказать хотела, но он ей не позволил, пальцем рот закрыл, будто замок повесил. Зрачки у Лиды расширились, страх в глазах сменился послушанием, даже с долей обреченности. Она уже не видела, не слышала, а будто растворилась в поцелуях Елисея.

Он легонечко и как-то незаметно пуговицы расстегнул у платья, чуть наклонился, снизу ухватил, поднял и, будто

этим часто занимался, быстро снял и бросил на пол. Осталась Лида в плавках. Елисей ни на кого внимания не обращал, словно были они только вдвоем:

– Царица!.. позволь мне на колени встать!.. нет, не перед тобой, перед красотой, что обнажилась?..

– Да!.. – ответила царица.

Встал на колени Елисей, поцеловал в живот, чуть ниже пупка, руками бедра гладил, ягодицы... будто случайно плавки зацепил пальцами и начал медленно снимать. Лида напряглась сначала, гладила голову его руками, перебирая нежно. Она дрожала вся, а с глаз стекали слезы, удержать сил не хватало. Через минуту она стояла перед ним в том, в чем мама родила.

– А кто меня разденет?

– Я раздену – Галя подошла, в глаза Елисею заглянула, – я обещала, да и понять хочу, что ты за фрукт. Потом вас провожу в кровать.

Елисей ловко взял на руки Лиду и понес к дивану, который стоял здесь же в углу комнаты. На Люду посмотрел:

– Ты не против?.. в кровати мы потом с тобой...

– Нет, не против.

– А со мной?.. – спросила Надя.

– Ты же не готова?..

– Уже готова.

– Но ты оделась?..

– Я разденусь.

– Тогда готовься.

Галя медленно раздевала Елисея, смакуя каждое мгновение. Когда Елисей остался в плавках, встала на колени и стала их медленно снимать, обнажая интимные места.

– Елисей, почему так?.. не первый раз раздеваю мужиков, а как с тобой, впервые... хочется обнимать и целовать... но!.. – отстранилась, – иди, Лида ждет тебя, согрей ее скорее.

– Может, выпить хочешь?.. – предложила Вера.

– Наливай!..

Вера налила, и выпил Елисей, к Лиде подошел, сел рядом:

– Выпил, надо закусить – наклонился к ней, поцеловал, – было горько, стало сладко. Как хочешь, классически или сама?

– Я сама хотела, но нет сил совсем...

Елисей на Лиду навалился телом всем, проник в нее... Мир для нее взорвался, казалось, что он проник всем телом, которое размером превышало все, что она себе могла представить. И нет выхода!.. Кругом огонь пылает, который проникает внутрь, взрывается и проникает вновь, опять взрывается и наполняет пламенем... Лида закричала что есть мочи, чтобы совсем не разорвало, но звук гасился в этом огне адском. И вдруг огонь исчез, исчез совсем, она превратилась в пустоту и стала подниматься в небо, как воздушный шар, наполненный эфиром, и это расслабление длилось вечно, время потеряло смысл...

– Елисей, остановись!.. мне хорошо, как никогда

Елисей ее не трогал, он просто лежал, не шевелился... никто не шевелился, все пребывали в какой-то неге или шоке. Отчего?.. Может от неожиданности, ведь никто не ожидал такого...

– Неважно это.

– Что неважно?.. – спросила Надя. Она сидела чуть ошарашенная рядом на стуле и была раздетая совсем.

– Ты хочешь, Надя?..

– Хочу.

– Тогда сама – пододвинул Лиду. Она не шевелилась, боясь спугнуть полет, не почувствовала даже, так сильно было расслабление.

Надя села на грудь сверху Елисея и стала опускаться, пока не почувствовала проникновение в себя...

– Ух ты-ы!..

Он вошел в нее не частью, а океаном бушующего пламени, взорвал от пяток до макушки головы и бросил в бездну. Она летела вниз, не ведая куда, лишь жарче становилось с каждым мгновением жизни, а где-то глубоко огонь пылает... Вот-вот сгорит и закричала Надя, понимая, что выхода не существует, но!.. в самый последний момент душа вдруг выпрыгнула и устремилась в небо, радуясь, что не сгорела, радуясь полету. Блаженство наполняло все пространство, она упала на него и замерла, боясь пошевелиться. Немного погодя стала Елисея осыпать поцелуями, при этом непрерывно повторяя:

– Что я наделала?.. что ты со мною сделал?.. ты бросил меня в небо, как же мне сейчас на землю опуститься?..

– А ты не опускайся, пока не упадешь, летай, насколько хватит сил.

– Как я могла?.. не понимаю...

Люда, как зачарованная за столом сидела и на них смотрела:

– Как ты делаешь все это, Елисей?.. давно спросить хотела. Не просишь, не наглеешь, а получаешь все?.. Почему они жаждут и я?.. ты зачем пришел?.. ведь не за этим, вытворяешь что?..

– Не за этим и не за чем-то другим, просто пришел, а не за тем, чтобы что-то получить.

– Елисей!.. – обратилась Вера к Елисею.

– Что?

– Я тоже хочу...

– Так может к мужу обратишься?.. или вон возле клуба сколько мужиков... сходите. Здесь через минуту толпа будет.

– Они не могут слезы в росинки превращать, а радость в пламя.

– Да, я поняла, ты все превращаешь в бриллианты, даже тоску и слезы – вывод сделала Людмила.

– В чистоту, прозрачность!.. – Вера подвела итог. – Так как, Елисей?.. я тебя хочу.

– Так места нет и окружен я... – улыбнулся Елисей.

– Я сейчас встану – проговорила Надя, поцеловала Ели-

сея, – спасибо!.. Хотя и совратилась я, но не стыдно... может потом будет...

Вера подошла и села рядом.

– Порой задумываемся о том, а что же будет завтра?.. но!.. ведь это уже было... давно или недавно. Забудем, девчонки... давайте сейчас просто влюбимся друг в друга!.. – посмотрел на Веру Елисей, – ты все еще одетая сидишь?.. или тебя раздеть?.. а может, ты меня сейчас не любишь?..

– Люблю!..

– Так раздевайся и иди в мои объятия.

– А ты можешь?..

– Более чем. Вот если бы ты одна была, тогда бы я не смог. – Он встал, налил немного водки, выпил, посмотрел на Лиду, которая все еще не шевелилась, на Галю, которая сидела, будто в шоке, на Люду... – я сам не ожидал, девчонки, но!.. раз так получилось... полней наливайте бокалы, потом попытаюсь объяснить.

– Лиду с Надей не тревожь – сказала Люда, идите в комнату, мы вам прощаем.

– Ладно, пошли Верунчик!.. или нет... раз ты уже разделась, я унесу тебя принцесса!.. – ловко взял ее на руки и в комнату унес.

Когда оказались на кровати, спросила Елисея:

– Что я должна делать?..

– Любить!.. просто любить!.. когда просто любишь, сердце подскажет, делать что. – Чуть подумал, – и вот еще что,

не люби на потом, не планируй на завтра или послезавтра, а только то, что есть сейчас.

– Я поняла!.. бриллиант сверкает только, когда открыт и первозданен.

– Да!.. если мы планами и сомнениями его замотаем в кон-кон, блеск исчезает и мгновение, обрамленное золотом любви, поблекнет, превращаясь в страз, в стекляшку.

– Ты ложись!.. я буду целовать тебя ласкать, любить!.. я больше всего этого хочу

– Я знаю. Мне не шевелиться?..

– Нет, просто лежи – она навалилась на него грудями, прижимаясь к его телу нежно, стала целовать глаза, нос, губы, опускалась ниже, целуя грудь, живот. По телу волны расходились, охватывая их обеих близостью и радостью сердец.

– Почему так хорошо?.. потому что это блуд?..

– Может это чистая любовь?..

– Как такое может быть?.. ведь я изменяю мужу...

– Только потому, что он любит... если любит, не тебя, а клетку золотую!..

– Да!.. он в постели только самец, а я самка... а у тебя?..

– Принцесса!.. я же говорил.

Вдруг будто только что проснулся, обхватил ее руками и опрокинул на кровать. Вера затихла, глядя ему в глаза:

– Возьми меня, всю, без остатка, а мне себя отдай...

– Да!.. – и он проник в нее. Сначала боль пронзила тело, вошла в сердце, проникая всюду, наполняя тяжестью

какой-то липкой и, будто прочищая, разбросала тяжесть по пространству. Закричала Вера что есть мочи, но!.. в следующее мгновение почувствовала полное освобождение, вся тяжесть липкая исчезла, а тело, словно изнутри стало омываться утренней прохладой водички родниковой.

– Елисей!.. – она горела вся. Казалось, нет от огня спасения, но прохлада, что выходила из глубин, огонь в блаженство превращала.

Лежали рядом и просто наслаждались расслаблением.

– Мне надо отдохнуть немного – промолвил Елисей.

– Спасибо, Елисей и прости меня за все...

– За что?.. хотя, не говори, хорошо и нет больше ничего, кроме мгновенья прекрасного, что вечностью зовется.

– Как ты можешь, Елисей, и почему нет сил сопротивляться?.. – спросила Люда, – ведь я никогда бы не подумала такое о девочках...

– Я устал немного, Люда, вот отдохну и покажу, а пока... создаю и я и вы то, что происходит. Вот сейчас кто-то из вас думает, что может кто-нибудь прийти... вы этого больше всего боитесь... и эта мысль в узор событий в каком-то сочетании войдет, но не для того, чтобы разрушить существующий уже... Я просто расскажу и все, а поймете или не поймете...

– Ладно, рассказывай.

Они сидели за столом, немного все шальные.

– Разливай остатки, поди не опьянеем.

Люда разлила.

– Каждое мгновение человеческой жизни в следующее мгновение кристаллизуется в событие, а далее в элементарные частицы, и далее в атомы, молекулы, как голограмма... картинка на киноплёнке. Условие одно – сознательное мгновение жизни. Один человек, как наблюдатель, преобразует тем, что сознает, волну в событие сначала, как в телевизоре на экране, а потом сам становится живым свидетелем, участником этих событий... – посмотрел на всех, понял, что непонятно говорит, – вы желаете в себе – это волна. Я, как объект средоточия, становлюсь индикатором для претворенья в жизни.

Женщины смотрели на Елисея, как на диво.

– Я поняла, что ты как-то управляешь, даже если сам не понимаешь. Откуда это у тебя?.. – спросила Галка.

– На севере с одним шаманом познакомился. Он многому научил меня, но своему, что я не принимал, но понял и объяснил по-своему себе. И как только начинаю понимать, что и как, умение приходит. Тут, правда, мешает все, конечно, особенно сомнение людей, живешь с которыми...

– Выходит, мы все доверились тебе, и ты начал...

– Не я начал. Желания стали роиться вокруг центра средоточия – меня и создавать узор событий вокруг этого центра, охватывая все большие пространства, вовлекая в сферу притяжения подобные мысли-желанья всех, кто попадает в эту сферу влияния.

– А если не приемлет, например?

– Будет выдавлен из сферы влияния и все.

– Но как ты можешь?.. – спросила Галя.

– Просто!.. важно для меня, как центра реагировать в унисон вашим желаниям. И силы и возможности растут, согласно запроса всех, кто вовлечен в узор событий. Тут, разумеется, на сердце нагрузка большая, но я молод и сердце выдерживает много.

– Выходит, ты можешь выдержать нас всех?

– От вас зависит. Если любовь от вас идет сплошным потоком, через доверие, то и отдача велика. Тут даже не столько же, а в степени, ведь не только я, вы сами создаете эту силу, я только определяю силу всех и даю ей направление на конкретное действие, в нашем случае на контакт!..

– А в жизни почему так не бывает?..

– Я же говорю, что сомнения людей... но бывает иногда – это сила вождей, кумиров, лидеров и всяких атаманов, которых любят и готовы умереть за лидера... Частный пример и без насилия – это мы с вами...

– А как же семья, муж-жена?.. это же мало силы...

– Тут все зависит от идеала, как я понял – идеал женский у мужчины и мужской у женщин. У меня идеал женщины большой, от святой до куртизанки, значит рано или поздно в жизни появится такая. Так и у женщины, если идеал только один – мужик, как отец детей, то кроме, как на самца-производителя может не рассчитывать.

Вот тут-то замолчали все... задумались, пытаюсь осознать свой идеал и отношения к мужчинам...

– А почему они – Лида, Надя, Вера?.. – спросила Люда.

– Они раскрылись и отдались без остатка и без сомнений, доверились беспрекословно, поэтому и узор событий так организовался.

– Может ты их раскрыл?..

– Может и я, но при их согласии, доверии, любви. Я не сделал ничего, чего бы вы не пожелали по отдельности, как и в общем. Сказать иначе, мы все прожили то, что сами же хотели, вы по отношению ко мне, как центру, я по отношению к вам всем. И самое главное, девчонки, это то, что я с каждой из вас как бы в ином был мире, в котором мы только двое... я и Лида, например, я и Вера, мы были как бы вне общей картины мира, только двое, потому и нет стыда друг перед другом.

– Но мы ведь видели?..

– Не видели, а будто фильм смотрели или спектакль. Каждой хотелось сыграть ту или иную роль с главным героем – центром... а почему бы нет?..

Наступила тишина...

– Лида!.. – обратилась Галка, – ты говорила, что у тебя есть дома... принеси, а то что-то не поется с этим милым Елиеем, да и переварить бы надо... – но не договорила, стук в дверь раздался.

– Вот идет и водка – улыбнулся Елисей, – все, девчон-

ки, ноченька накрылась. Пойду я в клуб схожу, а там видно будет, да и вам подумать время надо. Пока мы вместе, ум осваивает быстро, как только разойдемся, забываться будет чистота, если не запишите в мозгу, как непреложность, мои слова рассеются в сознании, как утренний туман, а впоследствии будет восприниматься, как блуд и срам.

– Почему уходишь ты?.. – остановить хотела Лида.

– Я приду еще, но надо, чтобы вы поняли в контрасте – пояснил, – как было со мной, на фоне того, что будет.

Елисей быстро встал, надел туфли, и направился к двери. В дверях столкнулся с Федей, за ним шёл Лёня и Андрей, все были выпивши изрядно.

– Во!.. – улыбнулся Елисей, – я ухожу, но вам не скучно будет, вон сколько гостей...

– А ты чё, уходишь?.. машинально спросил Федя.

– Так выгнали, куда деваться, водки нет, на хвост не принимают – посмотрел на Лёню, – а ты вроде как терпеть не можешь Люду?..

Лёня сверкнул на Елисея злобно, но не ответил.

– Ладно, я пошёл. Не сердитесь на меня, девчонки, – и он вышел.

– А вы чё припёрлись?.. один раз в неделю отдохнуть душою не дают, – сразу отшить хотела Люда.

– Так это... мы не пустые.

Галка засмеялась вдруг:

– Не пустые-е?.. че в положении что ли?..

Засмеялись все, но растерялись мужики, они не ведали веселья с юмором вприкуску. Все женщины подумали: «А как бы Елисей ответил»?.. Услышали в себе: «Любовь просится к рождению, чтоб радостью сердца наполнить».

Галка на всех недоуменно посмотрела...

– Придёт, спрошу!..

– Вместе спросим – поддержала Вера.

Что спросите?.. – не понял Лёня.

– Действительно, что?.. – посмотрела на подруг, – а вы то чё пришли?.. – на Лёню посмотрела, – я ведь тоже подтверждаю, как ты о Людке говорил.

Лёня, хоть и пьяный был, а растерялся, покраснел:

– Я это... Лида, пойдём, поговорим.

– Ладно, Галь, не ругайся, пусть заходят. Интересно даже, хочется проверить.

Все поняли прекрасно. Всем хотелось проверить слова Елисея про контрастность.

– Лид, иди, тебя зовут ведь, а вы проходите и садитесь, где место есть, всё равно девичник наш накрылся. Зря только Елисея выгнали...

Мужики стали устраиваться, Лёня на стол поставил бутылку водки:

– Нам бы стаканы?..

– А на столе не стаканы?.. наливайте сами.

Женщины за Лидой наблюдали. Она встала и к Лёне подошла вплотную:

– Поцелуй меня.

Наступила тишина. Федя даже водку прекратил разливать. Лёня встал, не зная, делать что...

– Что здесь?..

– Здесь.

Зрачки у Лёни расширялись...

– Чё, совсем?..

– Хочешь сказать, свихнулась?..

– Нет, Лид, он хочет, чтобы ты разделась прежде, чё он тебя одетую то будет целовать – вставила Людмила.

Лёня молчал, молчали мужики, не понимая женщин.

– Ладно, сейчас разденусь.

Она ловко наклонилась, взяла платье за подол, и начала снимать. Сначала оголились ноги, живот, груди, и платье в руках осталось. Груды притягивали взор сосками:

– Вот и всё!.. а может, на диван пойдём?.. Только ты сам-то раздевайся тоже.

Лёня озирался, как затравленный зверёк, в глазах похоть со страхом вперемешку.

– Подожди, Лид – сказала Надя, – пусть выпьют, а потом... – на мужа посмотрела, – и ты тоже раздевайся, раз пришёл ко мне сюда, значит, соскучился и хочешь... Я согласна – засмеялась весело она, – подошла, взяла стакан и выпила немного, подала Андрею, улыбнулась мило, – я сейчас тоже разденусь!.. для тебя любимый!.. – и стала раздеваться.

Через мгновение стояла в плавках:

– Люд и ты раздевайся, мужиков то трое.

– Нет, меня не подготовили ещё, сама же знаешь... вон,

Вера пусть.

– Ладно – нисколько не смутилась Вера, – гулять, так гулять, надо же хоть один раз в году побыть собой, чтобы потом полгода мужу доказывать, что я не проститутка и что чиста, как росинка в первых лучах солнца. – Посмотрела на Люду с Галей, – а вы всё равно разденьтесь, мужиков то трое, и вдруг им мало будет, да и чтобы точно знать, что не проболтается никто... хотя?.. мужики не бабы, всё равно трепаться будут.

Галка смотрела на подруг с очарованием каким-то, она не узнавала их, не понимала до конца, что происходит. Понимала лишь одно, что это влияние Елисея. Вот ведь какой, пришёл и все ограничения разрушил, всё перевернул в душе и смылся... преобразил, по сути, всё.

– Ладно, посмотрим, может, не придётся. Они вас-то испугались.

Люда смотрела с интересом, видела, как у подруг глаза сверкают.

– Мужики, раздевайтесь, дамы просят, или вам не нравятся их прекрасные тела?

– Тогда пусть сами выбирают, я могу и с Лёней!.. а Лида, уступишь?.. – вдруг загорелась Надя, – Андрюша уже приелся, да и ему не помешает смена интересов.

Галя понимала, что сейчас что-нибудь произойдёт, к такому развитию в деревне не готовы, не говоря о мужиках, в разнос пошли подруги. Она чувствовала, понимала, что они все плачут, оплакивая своё прошлое, свои ошибки, пустоту и беспросветность. После Елисея бессмысленность существования выразилась чётко. Он центр, им и остался, но!.. как он сказал?.. Всё несоответствующее выдавит из сферы влиянья...

Андрей взял платье Нади, сунул в руки ей:

– На, одевайся, дура, дома с тобой поговорим, – сплюнул, – сдурели бабы.

Надя обмякла вся, села на стул...

– Вот и всё!.. кончился полёт. Так и знала, что падать будет больно, наши мужики только водку жрать, да руки распускать, – посмотрела на Андрея, – я не приду домой сегодня.

– Не придёшь, прибью – угрожающе ответил ей Андрей.

– Надь, а чё он руки распускает?..

Промолчала Надя, что-то увидела у печки, встала, и пошла... никто не ожидал... возле печи в углу топор лежал. Подошла, быстро топор схватила и отошла к дверям.

– Я тебя, гадина, не выпущу отсюда. А если даже выскочишь, то всё равно убью. Ещё хоть раз тронешь, не жить тебе.

Андрей побагровел, но приближаться не рискнул. Он посмотрел в глаза Надежде и весь хмель мгновенно вышел, понял, что она его, действительно, убьёт, с ней что-то произо-

шло, да и было чего испугаться, в дверях стояла почти голая Надежда с топором в руках.

– Надь!.. Ты чего?.. – дрожащим голосом Андрей заговорил, – я пошутил... успокойся ты.

Все сидели и молчали, были ошарашены происходящим. Люда тихонько к Надежде подошла, обняла за плечи:

– Ты чего не рассказывала то, давно надо было разобраться. Правильно Елисей сказал, что собрались поплакаться, душу излить, а стесняемся даже друг друга, – окинула всех взглядом и мужикам: – всё, убирайтесь, нашли кабак... – тихо отняла топор и отвела Надежду на диван.

Андрей первым кинулся к дверям, озираясь, как затравленный зверёк... он ещё до конца не осознал, что как прежде было, больше никогда не будет, только где-то глубоко страх появился, даже ужас, который начал распускаться взглядом Нади с топором, всё больше поражая суть его. Он испугался, может, первый раз в жизни, так сильно... что дрожали ноги. Она будто взяла его за сердце и давила, давила, давила...

Через минуту мужики исчезли. Наступила тишина, звенящая слезами боли.

– Как было хорошо!.. пришли, и всё исчезло – тихо промолвила Галина.

– Да уж, контрастность на лицо, и понимать ничего не надо. Хоть бы пришёл, девчонки!.. – заволновалась Люда, – они же Елисея избыют сейчас.

Заволновались женщины от одной мысли, и поняли вдруг

все, что так и будет.

– Надо в клуб сходить, может, помешаем, не дадим?..

– Так одевайтесь и пошли скорее, заберём его и к Лиде... – поторопила Галя.

– А чё, к Лиде то?.. – спросила, одеваясь, Вера.

– Напьюсь, а то чё-то так противно, сил нет, слёзы так и рвутся...

Елисей, выйдя на свежий воздух, остановился возле ка-литки и подождал чуть-чуть, держась за столб. Кружилась голова, понял, что он изрядно выпил. Пока у Люды был, то события, которые происходили, держали напряжение, и выпитая водка не ощущалась так, сейчас хмель в голову ударил. Немного постоял, подождал, когда голова кружиться перестанет, пошёл в клуб. Там музыка играла, молодежь стояла на крыльце. Подошёл, поздоровался со всеми, немного постоял, перемолвился парой фраз и в клуб зашёл. Время полдвенадцатого было, и потому народ ещё не разошёлся. Музыка играла, но танцевали только две пары...

«Скучно» – подумал Елисей, – «чего-то не хватает».

Он, в принципе, не знал, заняться чем, да и голова всё равно кружилась, хмель всё больше проявлялся. Понимал, что надо уходить... если не уйдёт сейчас, что-нибудь произойдёт. Как не странно, он жаждал острых ощущений и, именно, выпитая водка и опьянение мешает этому больше всего. Зачем люди приходят в клуб?.. Чтобы посмотреть, посидеть, иногда потанцевать, а потом обсуждать в течении недели. И всё!..

Он видел мир иначе, мог фантазию с явью единить, и даже нравилось ему, потому что через день всё в памяти становится единым и!.. иногда такая прекрасная картинка созда-

ётся!.. Но чтобы так произошло, необходимо что-то из воображаемых событий в реальности явить, обозначить точку проявления. Обычно это бывает какой-нибудь поступок нестандартный и потому он искал в событиях, которые происходили, пробел, чтобы свободным радикалом войти в него и разорвать цепочку – прошлое-настоящее-будущее, на здесь и сейчас.

Знал Елисей, что сначала создаётся хаос, который распространяется мгновенно, даже будто накрывает всё, захватывая всё большее пространство, вовлекая многих, и даже всех... В дальнейшем хаос организуется, но иначе, не в виде цепочки, а по принципу – центр-мгновение, которым является поступок нестандартный и он, как источник и причина и!.. весь окружающий мир, как противопоставление. Если это удаётся, то можно каким-то образом событиями управлять, ибо они становятся зависимы от центра. Всё зависит от его реакции на внешний фактор.

Понял Елисей, что его несёт от возбуждения, он искал причину, но пока не видел. Вышел на улицу, увидел Федю:
– Во!.. чё, тоже выгнали?..

Не ответил Федя, только сверкнул глазами, и это было видно даже при тусклом свете лампочки, которая висела над дверями.

«Вот и повод» – подумал Елисей, – «надо только в клуб войти, чтобы эффект сильнее был».

– А где друзья?.. или они остались?.. – не унимался Ели-

сей.

– Сейчас увидишь – зло отозвался Федя.

– Ладно, хотя-а, у меня нет особого желания... – он развернулся и обратно в клуб зашёл. Понял, что мужички к нему претензии имеют, но был готов и даже жаждал...

Прошло минут пять, и ничего не изменилось. Возле радиолы кто-то колдовал, ставил новую пластинку и!.. вальс заиграл. Молодёжь не танцевали вальс, только единицы, значит, поставили для более старшего поколения. Вышли две пары лет тридцати пяти, и стали танцевать в ритме музыки... танцевали хорошо!.. Елисей вальс танцевал и потому начал выискивать партнёршу, осматривая женщин или девушек. Вдруг увидел Люду!.. подошёл:

– Ты-то здесь как?..

– К тебе пришла.

– Танцуешь вальс?..

– Да.

– Пошли?.. только ты меня води сначала, потом настроюсь, поведу тебя на небо!.. – улыбнулся Елисей.

– Не надо на небо, с тобой опасно, уже знаю – но чуть-чуть наклонила голову и руку подала. Она даже не понимала, что может сотворить её партнёр... Елисей и сам не знал...

Танец был прекрасен, Людмила танцевала хорошо, Елисей не уступал, он чувствовал её, что важно было, связь внутренняя уже существовала. Казалось, они слились в единый организм.

– Ты чего пришла?.. или только за тем, чтобы со мной потанцевать?..

– Только за этим – ответила Людмила, – и ещё предупредить, что тебя могут избить.

– Что-то произошло?..

– Произошло, Елисей, ты же девчонок освободил от всех ограничений, от страха...

Елисей начал понимать:

– Надя?..

– Да!.. а ты проницательный – удивилась Люда.

– А я-то при чём?.. ну-у, претензии могут быть у вас, а у них то что?..

– Не знаю... чувствую!.. мы все чувствуем.

– Ладно – загорелся Елисей, – так как, идём на небо?..

– Как это?

– Не спрашивай, я пока и сам не знаю, просто скажи, готова или нет?..

– С тобой, хоть в ад.

Улыбнулся Елисей, оглядел пространство. Народу было много. На них смотрели с восхищением одни, другие с завистью, а может только показалось, заметил Федю, что стоял у входа и сверкал глазами, в фойе мелькнули Лёня и Андрей, и с ними кто-то ещё... просто отметил, намотал себе на ус. Музыка заканчивалась, он почувствовал момент, вдруг остановился резко!.. так резко, что не ожидала Люда и стала падать... В зале всеобщий взглас и замирание... му-

зыка закончилась. Людмила не упала, потому что в следующее мгновение Елисей взял её на руки и к выходу понёс.

Он нёс её, как груз бесценный, а ей не оставалось ничего, как только обхватить его за шею и прижаться крепко. Наступила тишина, десятки глаз на них смотрели. Он вынес Людмилу на крыльцо:

– Куда пойдём?.. – тихо спросил.

– На небо, ты же говорил.

– Тогда к тебе, а небеса?.. от нас зависит.

Вдруг Люда встрепенулась, начиная понимать, что произошло.

– Поставь меня!.. – но Елисей молчал, опять закружилась голова на свежем воздухе, да и танец всё ещё кружил... Понял, что может и упасть, поставил Люду, улыбнулся, руками чуть на неё упёрся, подождал. Пока кружение исчезло.

– Пошли.

– Ты чё наделал?.. – опомнилась вдруг Люда.

– Потом, Людмила, не здесь же разбираться – посмотрел вокруг. На крыльце народу было много, он взял её за руку и увлёк от клуба.

– Тебе не понравилось на небе?.. – спросил Елисей у Люды на ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.